

Колесникова Мария Александровна*, старший специалист Международного центра исламских исследований МАЭ (Кунсткамера) РАН.

Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении

С приходом к власти Р. Т. Эрдогана (2002 г.) началась реализация масштабных планов Турции по закреплению на Африканском континенте. В основе такой активизации лежало стремление Анкары добиться лидерства в "третьем мире" и с помощью развивающихся африканских стран повысить свой вес в международных делах, получить признание как ведущей региональной державы, способной оказывать значительное влияние на расстановку сил.

Важно и то, что Африка, будучи континентом с самым большим числом государств, представляет собой огромное поле для внешнеэкономической деятельности, особенно в сфере энергетики, учитывая амбициозные планы руководства Турции по превращению страны в региональный, а затем и международный хаб энергоресурсов¹. Многочисленность мусульманского населения Африки открывает перед Анкарой новые возможности для упрочения своего влияния в области религиозного сотрудничества и становления в качестве одного из лидеров исламского мира. Наконец, это возможность пропагандировать и широко использовать успехи турецкой политики на африканском направлении для укрепления имиджа правящей политической партии.

Правовую основу турецко-африканского взаимодействия составляет значительный комплекс документов. В первую очередь это декларации, принимаемые по итогам политических и экономических саммитов высшего уровня "Турция – Африка"². Кроме того, рамочные соглашения, заключённые на полях тематических бизнес-форумов, конференций по гуманитарным и культурным вопросам и др., призванные регулировать отношения в отдельных сферах. Наконец, двусторонние соглашения, нацеленные на преодоление двойного налогового бремени, решение визовых вопросов и иных задач на избранных направлениях. На государственном уровне африканская тема находит отражение в специальных

* kolmaral-1710@mail.ru

¹ 2015–2019 Strategic Plan // Ministry of Energy and Natural Resources. URL: <http://www.enerji.gov.tr/en-US/Strategic-Plan> (дата обращения: 31.05.2019).

² Последний принятый документ – "Новая модель партнёрства во имя устойчивого развития и интеграции" (2014–2019 гг.): Africa-Turkey Summit Declaration, 21 November 2014 // The Diplomatic Society. URL: <http://www.thediplomaticsociety.co.za/archive/archive/1213-africa-turkey-summit-declaration> (дата обращения: 31.05.2019).

нормативно-правовых документах: Стратегии в отношении Африки³ (2010 г.), Стратегии развития экономических связей со странами Африки⁴ (2003 и 2015 г.), концепции внешней политики⁵, а также в программе правящей партии⁶.

За последние 15 лет Анкара достигла значительных успехов в политической, экономической и гуманитарной сферах на африканском направлении⁷. Политическая составляющая турецко-африканского сотрудничества охватывает самый широкий арсенал инструментов. В их числе – организация форумов, визиты на высшем и высоком уровнях, оказание военно-технической помощи стратегически привлекательным государствам континента, расширение сети дипломатических представительств. Количественные показатели выглядят внушительно: за десять лет численность посольств Турции увеличилась с 19 до 41, Р. Т. Эрдоган посетил 26 африканских государств (некоторые из них – впервые за всю историю турецкого президентства), а постоянно действующий форум партнёрства "Турция – Африка" пройдёт в 2019 г. в третий раз для выработки дорожной карты на ближайшие пять лет.

В области экономических контактов, безусловно, успешными результатами являются форсированное увеличение товарооборота (в 7 раз с 2002 г., в 2018 г. – 21,5 млрд долл.), закрепление "Турецких авиалиний" как ведущего авиаперевозчика, связывающего страны Европы и Азии с Африканским континентом. При этом в турецкой стратегии представляется возможным выделить ведущих партнёров, рассматриваемых Анкарой в качестве "врат" для проникновения в Африку: на севере это Египет и Алжир, на востоке – Эфиопия, Уганда, на западе – Нигерия, Сенегал, Гана, на юге – ЮАР.

Наконец, гуманитарная сфера является локомотивом турецко-африканского взаимодействия, демонстрируя наиболее впечатляющие результаты и составляя особенность подхода Анкары к присутствию на континенте. Действуя через Турецкое агентство по сотрудничеству и координации и различные НПО, а также привлекая в сфере религиозных контактов государственное Управление по делам религии (Diyanet), руководство страны последовательно реализует различные проекты в области здравоохранения, расширения прав женщин, сохранения культурного наследия, гражданской инфраструктуры, обеспечения доступа к водным ресурсам и т.д.

³ Afrika Stratejisi: Genelge // Resmî Gazete. 2010. 26 Mart. URL: <http://www.resmi-gazete.gov.tr/eskiler/2010/03/20100326-16.htm> (дата обращения: 31.05.2019).

⁴ Kızılarşlan A. Afrika ülkeleri – Türkiye arasındaki ekonomik ilişkiler // TASAM. URL: <http://www.tasam.org/pdf/raporlar/5tr.pdf> (дата обращения: 31.05.2019).

⁵ Çavuşoğlu M. 2018 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız // Dışişleri Bakanlığı'nın. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 31.05.2019). В редакции 2018 г. – "Африканский континент имеет особое значение с точки зрения усилий по расширению географии влияния Турции на международную политику и торговлю".

⁶ Political Vision of AK Parti 2023. Politics, Society and the World // AK Parti. URL: https://www.akparti.org.tr/english/akparti/2023-political-vision#bolum_ (дата обращения: 31.05.2019).

⁷ См. об этом также: Свистунова И.А. Региональная политика Турции: Стратегия в отношении стран Африки // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 67–80.

Концептуальная база для проникновения на Африканский континент, основы которой были заложены ещё в конце прошлого столетия, претерпела определённые изменения, превратившись в неотъемлемый элемент турецкой активности на международной арене. *Характерными чертами особой модели Турции стали:* комплексный подход (выстраивание отношений с Африкой, а не с отдельными государствами); использование инструментов исторической политики (игра на позитивных аспектах османского прошлого); общность религиозных и культурных связей; ставка на гуманитарную помощь и обучение африканцев для последующего самостоятельного освоения и воспроизводства технологий (формирование образа страны, равнодушной к страданиям бедствующих).

Турция выбрала весьма "привлекательную" тактику, которая заключается в том, что при урегулировании кризисов на континенте она старается выступать в роли посредника и сторонника мирных средств. По данным ООН на июль 2019 г.⁸, Турция была представлена 24 полицейскими в миротворческой миссии в Южном Судане (UNMISS), 14 полицейскими в Дарфуре (UNAMID), 9 – в Демократической Республике Конго (MONUSCO), а также одним экспертом в Сомали (UNSOM). Ранее Анкара приняла весьма ограниченное участие в двух других миротворческих миссиях ООН на континенте (UNOCI – в Кот-д'Ивуаре, UNMIL – в Либерии), а также во время разразившегося в Центрально-Африканской Республике в 2014 г. конфликта между мусульманами и христианами страна по запросу ООН отправила туда 25 своих военных (в дополнение к присутствовавшим 6 тыс. солдат и офицеров Африканского союза и 2 тыс. французских военных) для исполнения преимущественно административных функций в урегулировании кризисной ситуации⁹.

Принципиально новую страницу в истории военного сотрудничества Турции с Африканским континентом открыл 2016 г., когда было официально объявлено о создании в Сомали первой военной базы страны за рубежом. Среди мотивов, которыми руководствовалась Анкара на момент принятия такого решения, можно выделить следующие. Прежде всего стремление усилить позиции на фоне растущего глобального экономического влияния Китая и Индии, деятельность которых в последнее время нацелена и на африканские рынки. Значительную роль играет и извечное соперничество с главным региональным противником Турции – ОАЭ, которые планомерно наращивают своё военное присутствие на континенте, строя военные базы.

Несмотря на то что внимание ОАЭ сфокусировано преимущественно на странах Северной Африки (в частности, Ливии), их альянс с членом Африканского союза – Египтом – может подорвать усилия Турции на африканском направлении. Египет до отстранения от власти президента М. Мурси в 2013 г. рассматривался Анкарой в качестве одного из ведущих африканских партнёров и главного хаба для турецкого проникновения

⁸ Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 31.08.2019).

⁹ См.: United Nations asks for Turkish troops to join EU force in CAR // Today's Zaman. 2014. 26 February; Davutoglu has talks on crises in Syria, CAR // Today's Zaman. 2014. 8 February; Turkish Red Crescent calls for aid to CAR // Daily Sabah. 2014. 12 May.

на континент, однако события "арабской весны" привели к значительному охлаждению двусторонних отношений. В свете вышеизложенного Турция остро нуждается в надёжном партнёре в Африке, и на текущем этапе именно Сомали принадлежит роль "главных ворот".

Военная активность Анкары в Сомали берёт своё начало с 2009 г., когда она присоединилась к силам многонациональной группы по борьбе с пиратством у побережья страны. Этот факт стал аргументом при заключении двустороннего соглашения о строительстве турецкой военной базы, которая была официально введена в эксплуатацию в сентябре 2017 г. База позволяет обучать на её территории более 1,5 тыс. военных одновременно¹⁰. Как сообщает турецкая газета "Ватан", там будут выполнять задачи около 200 турецких военных инструкторов и пройдут подготовку 10,5 тыс. сомалийских военных¹¹. Согласно данным СМИ, база расположена на территории 4 кв. км, на её строительство ушло два года и потрачено 50 млн долл.¹² Турецкой стороной подчёркивается, что исторически Османская империя играла важную роль в защите Африканского Рога от внешних врагов (в частности, Португалии) и современная Турецкая Республика призвана продолжить этот курс на обеспечение безопасности региона¹³.

Открытие турецкой военной базы в Могадишо оценивается многими аналитиками как возможная поворотная точка в решении затянувшегося на десятилетия вопроса о стабилизации ситуации в Сомали. Турция, которая планирует тренировать на данной базе силы национальной армии Сомали, надеется, что эти учения приведут к тому, что они смогут самостоятельно бороться с угрозой, исходящей от террористической группировки "Аш-Шабаб". Бывший директор национальной разведки Сомали А. Моалим Фики заявил, что "турецкая учебная база – это лучшая возможность создать единую эффективную армию". Его слова дополняет заявление премьер-министра страны Х. Али Хайре: "...армию, не основанную на клановом принципе или географическом параметре... хорошо обученные вооружённые силы, которые буду представлять сомалийский народ"¹⁴. О долгосрочности стратегического интереса Анкары к Могадишо также свидетельствует строительство в Сомали турецкой фабрики по производству военной формы¹⁵.

¹⁰ *Sharma S.* Turkey scrambles for Africa: Ankara eyes new empire in old backyard // Middle East Eye. 2017. 9 August. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/turkey-scramble-africa-1794375465> (дата обращения: 31.05.2019).

¹¹ Первая военная база Турции за рубежом создана в Сомали, на очереди Катар // Фонд стратегической культуры. 2016. 30 сентября. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/09/30/voennaja-baza-turcii-za-rubezhom-sozdana-v-somali-na-ocheredi-katar-42686.html> (дата обращения: 31.05.2019).

¹² *Maruf H.* Turkish Base Key to Building Strong Somali Army // VOA News. 2017. 3 October. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-base-somalia-army/4054625.html> (дата обращения: 31.05.2019).

¹³ *Nassir I.* Turkey's Military Base in Somalia: Goals and Probable Risks // ANKASAM. 2019. URL: <https://ankasam.org/en/turkeys-military-base-in-somalia-goals-and-probable-risks/> (дата обращения: 31.08.2019).

¹⁴ *Maruf H.* Op. cit.

¹⁵ Turkey building military uniform factory in Somalia // DefenceWeb. 2019. 14 June. URL: <https://www.defenceweb.co.za/joint/diplomacy-a-peace/turkey-building-military-uniform-factory-in-somalia/> (дата обращения: 31.08.2019).

На данном этапе значительную поддержку Сомали по линии военно-технического сотрудничества оказывают США, которые в дальнейшем планируют также открыть там военную базу. Кроме того, до недавнего времени¹⁶ экспертную и техническую помощь Могадишо оказывали Объединённые Арабские Эмираты, планируя параллельно развернуть базу в Сомалиленде. Однако центральное правительство обвинило ОАЭ в поддержке контактов с сепаратистским регионом в обход международного права, что усугубило и без того плотный клубок противоречий между двумя странами.

Таким образом, факт создания турецкой военной базы в Могадишо может быть рассмотрен как свидетельство стратегической перспективности турецко-сомалийских отношений в частности и турецко-африканского сотрудничества в целом. Наличие в Сомали турецкого военного объекта создаёт интересный прецедент в регионе, учитывая нестабильность взаимодействия Турции с государствами Персидского залива, которые, в свою очередь (в частности, ОАЭ и Саудовская Аравия), считают Сомали зоной своих интересов.

В российском экспертном сообществе есть мнение, согласно которому США, "позволяя" Турции действовать самостоятельно как в Катаре, так и в Сомали, тем самым закулисно "перекладывают проблемы безопасности региона на плечи своих союзников"¹⁷. Такая точка зрения имеет право на существование, особенно учитывая тот факт, что вопрос безопасности является стержневым в турецко-американских отношениях. Со своей стороны добавим, что на фоне разрыва отношений Турции с нынешним военным руководством Египта Сомали, ввиду своего важного стратегического положения, может стать настоящим "окном возможностей" для Анкары.

Создание военной базы в стратегической точке на побережье Индийского океана не только укрепляет связи между Анкарой и Могадишо, но и открывает перед Турцией перспективы контроля за ситуацией в Аденском заливе, дающем доступ в Красное море. Ещё один важный аспект – это прямая возможность вхождения на африканский рынок вооружений, где турецкая оборонная промышленность сможет предложить свою продукцию. Поставив перед собой цель собственного производства различных видов вооружения, руководство страны заинтересовано в поиске зарубежных покупателей. "Опорная точка" в Могадишо в перспективе может позволить Анкаре снабжать оружием обученную турками сомалийскую армию и продавать свою продукцию в другие государства¹⁸.

Согласно "Отраслевой стратегии оборонной промышленности 2018–2022"¹⁹, принятой Советом безопасности Турецкой Республики, официально

¹⁶ ОАЭ и Сомали поссорились // Rambler. 2018. 26 апреля. URL: <https://news.rambler.ru/africa/39713538-oae-i-somali-possorilis/?updated> (дата обращения: 31.08.2019).

¹⁷ Тарасов С. Турция – Катар – Россия – Иран: Сложится ли пасьянс? // RusNext. 2019. 17 августа. URL: https://rusnext.ru/recent_opinions/1566030725 (дата обращения: 31.08.2019).

¹⁸ Свистунова И.А. Региональная политика Турции: Стратегия в отношении стран Африки. С. 78.

¹⁹ Savunma Sanayii Sektörel Strateji Dokümanı. 2018–2022 // SSM. URL: https://www.ssb.gov.tr/Images/Uploads/MyContents/F_20180412110725031374.pdf (дата обращения: 31.08.2019).

озвучена задача по увеличению числа турецких военных, несущих службу на национальных базах за рубежом, до 60 тыс. человек²⁰.

В контексте реализации поставленной задачи в 2015 г. в Катаре была открыта турецкая военная база "Тарек бен Зияд" к югу от столицы государства Дохи для размещения подразделения турецких сухопутных войск и ВВС. Турецкий контингент на этой базе, по оценкам экспертов, составляет около 3 тыс. военнослужащих. В ближайшее время планируется открытие второй базы, военно-морской. Предполагается, что в церемонии введения в строй военного объекта примут участие эмир Катара шейх Т. бен Хамад Аль Тани и президент Турции Р. Т. Эрдоган²¹. С вводом в действие новой базы численность турецких военных в Катаре значительно возрастет. Ключевая цель турецкого военного присутствия в этом государстве, по словам министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу, заключается в "обеспечении безопасности всего региона Персидского залива, а не какой-либо отдельной страны"²². Кроме того, М. Чавушоглу отметил, что "опасности, которые угрожают странам Персидского залива, мы воспринимаем так, будто они направлены и против нас"²³. Тем самым Анкара стремится обозначить зону своих исторических интересов на территориях, которые некогда входили в состав Османской империи.

На фоне политики санкций и усиления противоречий в турецко-американских отношениях строительство базы в Катаре – это хороший шанс для Анкары закрепиться в данном регионе. Некоторые оптимисты даже заявляют о том²⁴, что в случае подтверждения растущих ожиданий о "переносе" американской базы из Катара²⁵ Турция сможет заменить могущественного партнёра по НАТО. Немаловажным является и то, что движущей силой турецкой политики в Катаре остаётся экономический интерес и стремление турецкой стороны оградить свои компании и инвесторов от потенциальных внешних угроз. Не секрет, что в преддверии чемпионата мира по футболу, который пройдёт в Катаре в 2022 г., турецкие компании выиграла тендер на сумму 8,5 млрд долл.²⁶ для возведения инфраструктурных объектов. Вероятным представляется, что появление второй базы Турции в Катаре может восприниматься как желание Анкары закрепиться в регионе и принять участие в формировании региональной системы безопасности²⁷.

²⁰ Turkey to deploy 60,000 soldiers in bases abroad, including in Qatar // Middle East Monitor. 2018. 18 January. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180118-turkey-to-deploy-60000-soldiers-in-bases-abroad-including-in-qatar/> (дата обращения: 31.08.2019).

²¹ СМИ: Турция создаёт свою вторую военную базу на территории Катара // ТАСС. 2019. 14 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6761944> (дата обращения: 31.08.2019).

²² Turkish foreign minister hails ties with Qatar // Hürriyet Daily News. 2018. 2 November. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkish-foreign-minister-hails-ties-with-qatar-138514> (дата обращения: 31.08.2019).

²³ Тарасов С. Турция – Катар – Россия – Иран: Сложится ли пасьянс?

²⁴ Turkey cements economic ties military base Qatar // Al Arabiya. 2018. 18 March. URL: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/03/18/Turkey-cements-economic-ties-with-military-base-in-Qatar.html> (дата обращения: 31.08.2019).

²⁵ US air force temporarily shifts Qatar command centre to South Carolina // Middle East Eye. 2019. 30 September. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/us-air-force-temporarily-shifts-qatar-command-centre-south-carolina> (дата обращения: 10.10.2019).

²⁶ Тарасов С. Зачем Турции военная база в Катаре // ИА Regnum. 2017. 14 июня. URL: <https://regnum.ru/news/2288014.html> (дата обращения: 31.08.2019).

²⁷ См.: Тарасов С. Турция – Катар – Россия – Иран: Сложится ли пасьянс?

Нельзя исключать, что в дальнейшем Анкара будет стремиться к созданию в Африке новых военных объектов. Так, предполагается строительство турецкой военной базы на о. Суакин (принадлежит Судану) в рамках феномена виртуального геополитического "турецкого треугольника" Сомали – Судан – Катар. Несмотря на официальное опровержение Турцией²⁸ и Суданом²⁹ информации о подобных планах, анализ показывает, что в случае создания этой базы в значительной степени укрепятся бы позиции Анкары на континенте, компенсируя отчасти спад в отношениях с Египтом и поддерживая курс на воспрепятствование расширению присутствия там Саудовской Аравии и ОАЭ. Остров Суакин был арендован Турцией сроком на 99 лет для восстановления гражданской инфраструктуры и возрождения его статуса транзитного пункта для паломников, совершающих хадж из Африки в Мекку. Идея возможного военного сотрудничества впервые прозвучала после подписания договора об аренде в заявлении турецкого и суданского министров иностранных дел³⁰.

Заявление Р. Т. Эрдогана о планах строительства национального авианосца наводит на мысль о том, что турецкий флот, вероятно, станет чаще посещать африканские порты, увеличивая военное влияние Анкары на континенте. Не случайно ещё в 2014 г. оперативная группа кораблей ВМС Турции "Барбарос" в ходе дальнего похода вокруг Африки преодолела расстояние в 15 тыс. морских миль (около 30 тыс. км), посетив 25 портов в 24 африканских странах³¹.

Повышенный интерес к оборонной сфере становится важной особенностью африканских турне Р. Т. Эрдогана. Так, в феврале – марте 2018 г., находясь в Мавритании, президент Турции заявил о готовности своей страны "поделиться с мавританцами опытом в области оборонной промышленности". Позднее он объявил о выделении 5 млн долл. Объединённым силам "Сахельской группы пяти" для "противодействия террористической угрозе в регионе Сахеля"³². Африканская региональная организация "Сахельская группа пяти" (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад), созданная в 2014 г., в начале 2018 г. приступила к практической реализации планов по созданию многонационального воинского формирования для проведения совместных контртеррористических операций на своих территориях. Эта инициатива была одобрена и поддержана ООН, ЕС и Африканским союзом, а также ведущими западными странами в качестве

²⁸ Турция не собирается строить военную базу на суданском острове Суакин – вице-премьер Х. Чавушоглу // Rambler. 2018. 21 февраля. URL: https://news.rambler.ru/middleeast/39197752/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 31.05.2019).

²⁹ *Hassanin D.* Sudan denies establishing Turkish military base in Suakin Island // Egypt Today. 2018. 8 February. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/42260/Sudan-denies-establishing-Turkish-military-base-in-Suakin-Island> (дата обращения: 31.05.2019).

³⁰ Turkey in the Horn of Africa Between the Ankara Consensus and the Gulf Crisis // CRU Policy Brief. 2019. P. 11. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-05/PB_Turkey_in_the_Horn_of_Africa_May_2019.pdf (дата обращения: 31.08.2019).

³¹ Türk denizcileri 148 yıl sonra Güney Afrika'da // Deniz Haber Ajansı. 2014. 6 Mayıs. URL: <https://www.denizhaber.net/turk-denizcileri-148-yil-sonra-guney-afrikada-haber-55295.htm> (дата обращения: 31.05.2019).

³² Erdogan in Africa: "New world order" in the making // Al Jazeera. 2018. 3 March. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/turkeys-booming-investments-africa-180301155947812.html> (дата обращения: 31.05.2019).

"нового инструмента коллективной безопасности", предназначенного для создания "пояса безопасности" в Западной Африке³³. Группировку войск планируется использовать в первую очередь для ликвидации отрядов террористических организаций "Аль-Каида исламского Магриба", "Ансар ад-Дин", "Ансар уль-Ислам", "Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин" и бандгрупп местных незаконных формирований.

Подобные шаги турецкого президента можно расценивать как полноценные элементы военной политики Турции, демонстрирующей самостоятельную активность за рамками обязательств по НАТО. Подтверждение этому тезису мы находим в программном документе правящей Партии справедливости и развития "Политическое видение 2023. Политика, общество и мир", где в качестве одной из ключевых целей в военной сфере обозначено избавление от зависимости от импорта иностранных вооружений³⁴. К этому можно добавить следующее высказывание Р. Т. Эрдогана: "В ближайшее время мы сделаем Турцию глобальным игроком в области оборонной промышленности, обладающим передовыми технологиями"³⁵.

* *
* *

Длительное время военная активность Турции на международной арене определялась исключительно её отношениями с НАТО в целом и с США как локомотивом альянса в частности. Соединённые Штаты неизменно отмечают стратегическую важность Турции как основного партнёра в Ближневосточном регионе в силу её географического положения, а в последние 20 лет и по причине определённых экономических успехов³⁶. Для Анкары же сотрудничество с НАТО – это возможность сохранения тесных связей с западными странами и важной международной роли в новых геополитических условиях. Обе страны входят в Североатлантический альянс, не будучи при этом членами ЕС, и это обстоятельство дополнительно способствовало их сближению³⁷.

Вместе с тем распад биполярной системы предоставил Турции некоторое пространство для манёвра, когда она, сохраняя своё незыблемое членство в НАТО, теперь отчасти пытается воплощать на практике элементы многовекторной и прагматичной политики. Первым подтверждением такой установки стал отказ турецкого парламента предоставить США возможность использовать территорию страны для вторжения в Ирак в 2003 г. Примечательно, что в афганскую кампанию (2001–2014 гг.), инициированную западной коалицией, Турция хоть и откликнулась на

³³ См. подробнее: *Панин А.* Объединённые силы "Сахельской группы пяти" // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 2. С. 22–25.

³⁴ *Political Vision of AK Parti 2023. Politics, Society and the World.*

³⁵ "We will make Turkey a global player in defense industry in the period ahead" // Presidency of the Republic of Turkey. 2019. 23 March. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/102657/-we-will-make-turkey-a-global-player-in-defense-industry-in-the-period-ahead> (дата обращения: 31.05.2019).

³⁶ *Weitz R.* Turkey's new regional security role: implications for the United States // USA Army War college press. 2014. P. 5.

³⁷ *Свистунова И.А.* В поисках новой модели: Отношения Турции и США в сфере безопасности // Турция в мировой политике и экономике. М., 2016. С. 54.

призыв Вашингтона отправить дополнительный воинский контингент, но ограничилась в основном гуманитарной составляющей. Демонстративное решение Анкары приобрести российские зенитно-ракетные системы С-400 "Триумф", безусловно, также является подтверждением реализации курса на самостоятельное решение военно-политических задач, хотя и не исключает элемента известного торга между Р. Т. Эрдоганом с одной стороны и США и ЕС – с другой, рассчитанного на политические предпочтения.

Опыт военного сотрудничества с Африкой также демонстрирует стремление Анкары воплощать курс на самостоятельную активность. Безусловным преимуществом можно считать наличие чёткой стратегии Анкары и системный подход в принятии внешнеполитических решений, вследствие чего турецкому руководству удаётся ставить и достигать задачи, рассчитанные на среднесрочную перспективу. Важным фактором выступает грамотно выстроенная Анкарой имиджевая политика, которая позволяет ей поддерживать образ страны, не запятнавшей себя кровопролитными потерями в военных операциях НАТО в других мусульманских странах (в частности, в Афганистане и Ираке), а также играть на аспектах религиозной и историко-культурной общности.

Тем не менее, на наш взгляд, несколько преждевременно строить оптимистичные прогнозы относительно развития военного аспекта внешнеполитического курса Турции в Африке. Другие игроки (США, Китай, ЕС) также стремятся к укреплению собственных позиций и отнюдь не заинтересованы в чрезмерном военном усилении Анкары на континенте. К тому же, несмотря на попытки Турции решать многие вопросы по своему, она сохраняет глубинную заинтересованность в членстве в Североатлантическом альянсе, а самостоятельное лавирование в области военной активности за рубежом может оказаться разменной монетой в решении более серьёзных вопросов, стоящих на национальной и международной повестке дня.

Ключевые слова: *Турция – Сомали – Африка – НАТО – военная база – Катар – Р. Т. Эрдоган – Судан.*

Keywords: *Turkey – Somali – Africa – NATO – military base – Qatar – R. T. Erdoğan – Sudan.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ОАЭ и Сомали поссорились // Rambler. 2018. 26 апреля. URL: <https://news.rambler.ru/africa/39713538-оае-и-somali-possorilis/?updated> (дата обращения: 31.08.2019).
2. Панин А. Объединённые силы "Сахельской группы пяти" // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 2. С. 22–25.
3. Первая военная база Турции за рубежом создана в Сомали, на очереди Катар // Фонд стратегической культуры. 2016. 30 сентября. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/09/30/voennaja-baza-turcii-za-rubezhom-sozdana-v-somali-na-ocheredi-katar-42686.html> (дата обращения: 31.05.2019).

4. *Свистунова И.А.* В поисках новой модели: Отношения Турции и США в сфере безопасности // *Турция в мировой политике и экономике.* М., 2016. С. 53–61.
5. *Свистунова И.А.* Региональная политика Турции: Стратегия в отношении стран Африки // *Проблемы национальной стратегии.* 2018. № 4 (49). С. 67–80.
6. СМИ: Турция создаёт свою вторую военную базу на территории Катара // ТАСС. 2019. 14 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6761944> (дата обращения: 31.08.2019).
7. Современная Турция: Тренды развития и значение для России / Под ред. И.Я. Кобринской, Л.С. Вартазаровой, С.В. Уткина. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 54 с.
8. *Тарасов С.* Зачем Турции военная база в Катаре // ИА Regnum. 2017. 14 июня. URL: <https://regnum.ru/news/2288014.html> (дата обращения: 31.08.2019).
9. *Тарасов С.* Турция – Катар – Россия – Иран: Сложится ли пасьянс? // RusNext. 2019. 17 августа. URL: https://rusnext.ru/recent_opinions/1566030725 (дата обращения: 31.08.2019).
10. Турция не собирается строить военную базу на суданском острове Суакин – вице-премьер Х. Чавушоглу // Rambler. 2018. 21 февраля. URL: [https://news.rambler.ru/middleeast/39197752/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copy link](https://news.rambler.ru/middleeast/39197752/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copy_link) (дата обращения: 31.05.2019).
11. Afrika Stratejisi: Genelge // Resmî Gazete. 2010. 26 Mart. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2010/03/20100326-16.htm> (дата обращения: 31.05.2019).
12. Africa-Turkey Summit Declaration, 21 November 2014 // The Diplomatic Society. URL: <http://www.thediplomaticsociety.co.za/archive/archive/1213-africa-turkey-summit-declaration> (дата обращения: 31.05.2019).
13. *Besenyó J., Olah P.* One of the new competitors in Africa: Turkey // AARMS. 2012. January. Vol. 11. P. 135–148. URL: <http://www.zmne.hu/aarms/docs/Volume11/Issue1/pdf/12.pdf> (дата обращения: 31.05.2019).
14. *Çavuşoğlu M.* 2018 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız // Dışişleri Bakanlığı'nın. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 31.05.2019).
15. Erdogan in Africa: "New world order" in the making // Al Jazeera. 2018. 3 March. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/turkeys-booming-investments-africa-180301155947812.html> (дата обращения: 31.05.2019).
16. *Hassanin D.* Sudan denies establishing Turkish military base in Suakin Island // Egypt Today. 2018. 8 February. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/42260/Sudan-denies-establishing-Turkish-military-base-in-Suakin-Island> (дата обращения: 31.05.2019).
17. *Iddon P.* The significance of Turkey's overseas military bases // Ahval. 2019. 13 July. URL: <https://ahvalnews.com/turkish-military/significance-turkeys-overseas-military-bases> (дата обращения: 31.08.2019).
18. *Kızılarstan A.* Afrika ülkeleri – Türkiye arasındaki ekonomik ilişkiler // TASAM. URL: <http://www.tasam.org/pdf/raporlar/5tr.pdf> (дата обращения: 31.05.2019).
19. *Maruf H.* Turkish Base Key to Building Strong Somali Army // VOA News. 2017. 3 October. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-base-somalia-army/4054625.html> (дата обращения: 31.05.2019).
20. Mevlut Cavusoglu pushes efforts to end Qatar dispute // Al Jazeera. 2017. 16 June. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/06/turkish-fm-qatar-crisis-170616045441377.html> (дата обращения: 31.08.2019).
21. *Nassir I.* Turkey's Military Base in Somalia: Goals and Probable Risks // ANKASAM. 2019. URL: <https://ankasam.org/en/turkeys-military-base-in-somalia-goals-and-probable-risks/> (дата обращения: 31.08.2019).
22. *Ozkan M., Akgun B.* Turkey's opening to Africa // Journal of Modern African Studies. 2010. Vol. 48. No. 4. P. 525–547.
23. Political Vision of AK Parti 2023. Politics, Society and the World // AK Parti. URL: https://www.akparti.org.tr/english/akparti/2023-political-vision#bolum_ (дата обращения: 31.05.2019).

24. Savunma Sanayii Sektörel Strateji Dokümanı. 2018–2022 // SSM. URL: https://www.ssb.gov.tr/Images/Uploads/MyContents/F_20180412110725031374.pdf (дата обращения: 31.08.2019).
25. *Sharma S.* Turkey scrambles for Africa: Ankara eyes new empire in old backyard // Middle East Eye. 2017. 9 August. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/turkey-scramble-africa-1794375465> (дата обращения: 31.05.2019).
26. Troop and policy contributors // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 31.08.2019).
27. Turkey building military uniform factory in Somalia // DefenceWeb. 2019. 14 June. URL: <https://www.defenceweb.co.za/joint/diplomacy-a-peace/turkey-building-military-uniform-factory-in-somalia/> (дата обращения: 31.08.2019).
28. Turkey cements economic ties military base Qatar // Al Arabiya. 2018. 18 March. URL: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/03/18/Turkey-cements-economic-ties-with-military-base-in-Qatar.html> (дата обращения: 31.08.2019).
29. Turkey in the Horn of Africa Between the Ankara Consensus and the Gulf Crisis // CRU Policy Brief. 2019. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-05/PB_Turkey_in_the_Horn_of_Africa_May_2019.pdf (дата обращения: 31.08.2019).
30. Turkey to deploy 60,000 soldiers in bases abroad, including in Qatar // Middle East Monitor. 2018. 18 January. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180118-turkey-to-deploy-60000-soldiers-in-bases-abroad-including-in-qatar/> (дата обращения: 31.08.2019).
31. Turkish foreign minister hails ties with Qatar // Hürriyet Daily News. 2018. 2 November. URL: <http://www.hurriyetaidailynews.com/turkish-foreign-minister-hails-ties-with-qatar-138514> (дата обращения: 31.08.2019).
32. Türk denizcileri 148 yıl sonra Güney Afrika'da // Deniz Haber Ajansı. 2014. 6 Mayıs. URL: <https://www.denizhaber.net/turk-denizcileri-148-yil-sonra-guney-afrikada-haber-55295.htm> (дата обращения: 31.05.2019).
33. 2015–2019 Strategic Plan // Ministry of Energy and Natural Resources. URL: <http://www.enerji.gov.tr/en-US/Strategic-Plan> (дата обращения: 31.05.2019).
34. US air force temporarily shifts Qatar command centre to South Carolina // Middle East Eye. 2019. 30 September. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/us-air-force-temporarily-shifts-qatar-command-centre-south-carolina> (дата обращения: 10.10.2019).
35. *Weitz R.* Turkey's new regional security role: implications for the United States // USA Army War college press. 2014. 197 p.
36. "We will make Turkey a global player in defense industry in the period ahead" // Presidency of the Republic of Turkey. 2019. 23 March. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/102657/-we-will-make-turkey-a-global-player-in-defense-industry-in-the-period-ahead-> (дата обращения: 31.05.2019).